

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ПРЕДЕЛОВ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН
НА УРОВНЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ***

Смирнов А.М.

*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,*

Россия, Москва

Смирнов А.М.

*старший помощник коменданта (района)
– начальника комендантского отделения отдела военной полиции,
Военная комендатура г. Москвы ГУВП МО России,
Россия, Москва*

Аннотация: В статье изложены результаты научного исследования на предмет понимания продолжительности длительных сроков лишения свободы в отношении осужденных мужчин на уровне правоприменения. Авторы приходят к выводу что практика реализации данных сроков свидетельствует о том, что длительными следует считать сроки изоляции от общества свыше пяти лет.

Ключевые слова: осужденные, длительные сроки лишения свободы.

***TO THE QUESTION ABOUT UNDERSTANDING THE LIMITS OF LONG
TERM OF DETERMINATION OF FREEDOM IN RELATION TO
CONDEMNED MEN AT THE LEVEL OF ADMINISTRATION***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Smirnov A.M.

senior assistant to the commandant (district)

– head of the commandant department of the military police department

Moscow military commandant's office GUVP MO of Russia,

Moscow, Russia

Annotation: The article presents the results of a scientific study on the subject of understanding the length of long periods of imprisonment for convicted men at the level of law enforcement. The authors come to the conclusion that the practice of implementing these deadlines suggests that the periods of isolation from society should be considered longer than five years.

Keywords: convicts, long terms of imprisonment.

Наказание в виде лишения свободы на определенный срок является одним из тринадцати видов мер государственного принуждения, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и состоит в принудительной изоляции осужденного от общества путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания (ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы на определенный срок обладает наибольшим числом правоограничений, а, следовательно, повышенной по отношению к другим видам наказания репрессивностью. Оно предусматривается в законе и

применяется судом в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений к лицам, ранее осуждавшимся к этому наказанию, рецидивистам и т.п. Данное наказание назначается в том случае, когда его цели не могут быть достигнуты более мягкими мерами уголовно-правового воздействия, исправление лица возможно лишь в условиях строгой изоляции и специального режима. Осужденный к этому виду наказания существенно ограничивается в целом ряде основных прав.

Проблема определения длительных сроков лишения свободы в теории уголовного и уголовно-исполнительного права постоянно привлекает пристальное внимание ученых не только в силу своей сложности и дискуссионности, но и исключительной практической значимости. Особенно это важно в нынешних условиях, когда наказание в виде смертной казни фактически не применяется, и сдерживать все нарастающий вал преступности приходится с помощью пожизненного лишения свободы или максимально длительных сроков изоляции от общества (20, 25, 30 лет). При этом презюмируется достаточно высокая эффективность длительных сроков наказания, хотя отсутствуют какие-либо объективные доказательства этому.

К сожалению, на сегодняшний день российское законодательство и право не знает универсального понятия длительных сроков лишения свободы.

В теории права сформировалась точка зрения, что правоприменение (реализация правовых норм) представляет собой определенное поведение субъектов правовых отношений, в котором находят свое практическое отражение в объективной реальности положения правовых норм (правовое поведение), это есть практическая деятельность человека по реализации своих прав и исполнению возложенных на него юридических обязанностей [1].

Исследование онтологического содержания уровня правоприменения с

социально-правовой природы права позволило нам выделить для достижения цели настоящего исследования две самостоятельные группы оценочных критериев, которые включают в себя: позицию сотрудников судебных органов, работников исправительных учреждений (ИУ), предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными мужчинами, и мнение самих осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы.

Судейское точка зрения, основанная на практике назначения ими различных сроков лишения свободы, охарактеризовать следующим образом: большая часть судей (49,4%), принявших участие в опросе, полагают, что следует длительными сроками лишения свободы считать сроки свыше 8 лет изоляции от общества, 33,9% – свыше 5 лет социальной изоляции, 9,6% – свыше 10 лет. При этом 68% из них убеждены, что продолжительность сроков лишения свободы определяется средним значением максимально возможной продолжительности лишения свободы, установленного действующим законодательством, а 32% – влиянием срока социальной изоляции на начало и уровень протекания деструктивных процессов в психологии осужденного.

Нами было отмечено, что трудовой стаж профессиональной деятельности в судебных органах оказывает непосредственное влияние на формирование представления судей о размере назначаемого ими срока лишения свободы и последующее отношение их к самому наказанию. Например, большая часть судей (58,3%), чей стаж работы еще не превысил одного года, длительным считают срок изоляции свыше 5 лет. Судьи, со стажем от 1 до 3 лет профессиональной деятельности, считают длительными сроки лишения свободы свыше 8 лет (45,1%), однако вторая по численности группа (38,2%) считают длительными сроки лишения свободы свыше 5 лет изоляции. Аналогичная закономерность во мнении прослеживается и у тех сотрудников, стаж работы которых составил от 3 до 5 (свыше 8 лет – 47,3%,

свыше 5 лет – 25,3%) и более лет (свыше 8 лет – 49,2%, свыше 5 лет – 35,5%). В месте с тем, 95 % опрошенных нами судей считают сроки лишения свободы свыше 10-15 лет изоляции от общества сверхдлительными, поскольку их назначение predetermined карательной и устрашающей составляющих сущности наказания и не преследует цели исправления.

В этой связи интересны исследования В.В. Попова, согласно которым при вынесении приговора к лишению свободы на длительный срок сотрудники судебных органов руководствуются в первую очередь характером и степенью общественной опасности преступления (20% респондентов) и характеристикой личности виновного (16% респондентов), и во вторую очередь – рамками санкций уголовно-правовых норм (11% респондентов) и необходимостью достижения целей уголовного наказания (10% респондентов) [2].

Анализируя мнения работников ИК различных видов режимов, мы приходим к выводу, что большая часть из них (42,3%) считают длительными сроки лишения свободы свыше 8 лет, 26% – свыше 5 лет и 15% – свыше 10 лет изоляции от общества. Опрошенные нами работники данных учреждений солидарны во мнении с судьями, что сроки лишения свободы свыше 10-15 лет в целом не преследуют достижения цели исправления осужденных, а, скорее всего, предназначены для изоляции опасных преступников от общества на максимально возможный срок, что может свидетельствовать о сверхдлительности данных сроков лишения свободы.

В ИК занимаются профессиональной деятельностью как сотрудники УИС, так и рабочие и служащие данных учреждений. Все они в той или иной степени принимают участие в организации и осуществлении исправительного процесса [3]. Однако, как выяснилось в ходе исследования, их взгляд на изучаемую проблему весьма неоднозначен. Большая часть опрошенных нами сотрудников ИК считают длительными сроки лишения

свободы свыше 8 лет (39,8%). Доля лиц, полагающих, что длительным можно считать сроки лишения свободы свыше 5 лет и свыше 10 лет, примерно одинакова (26,2% и 23% соответственно). Около половины опрошенных лиц из числа рабочих и служащих ИК: педагоги, медицинские работники, мастера производства (45,1%) – также считают длительными сроки лишения свободы свыше 8 лет, однако среди них есть те, кто считает таковым и лишение свободы свыше 3 лет.

Восприятие длительности срока изоляции, после которого происходят негативные изменения в личности осужденных, зависит и от вида ИК. Исследуя мнение сотрудников УИС, работающих в ИК различных видов режимов, мы пришли к выводу, что чем строже режим учреждения и выше социальная опасность попадающих туда осужденных, тем изменчивее мнение сотрудников о размере длительных сроков лишения свободы в сторону увеличения. Так, например, большая часть сотрудников ИК общего режима считают длительными сроки лишения свободы свыше 5 лет (39,5%) и свыше 3 лет (34,6%). Большая часть сотрудников ИК строгого режима считают длительными сроки лишения свободы свыше 8 лет изоляции (44%) и свыше 5 лет (37,7%). Значительное число сотрудников ИК особого вида режима (51,5%) считают длительными сроки свыше 8 лет изоляции и 31% – свыше 10 лет.

Кроме того, нами выявлена зависимость представления сотрудников о длительных сроках лишения свободы от характера профессиональной деятельности. Так, например, мнение о том, что длительным можно считать сроки лишения свободы свыше 5 лет, принадлежит сотрудникам воспитательных отделов и отделов безопасности. Сотрудники оперативных отделов считают, что таким может быть сроки свыше 5 лет. Из тех сотрудников, которые считают, что длительным может быть сроки лишения свободы свыше 3 лет, большая часть психологов.

Отмечено, что мнение сотрудников ИК о размере длительных сроков лишения свободы меняется в зависимости от стажа службы в ФСИН России. В этой связи нами были отмечены лишь отдельные расхождения во мнениях опрошенных нами респондентов с различным стажем службы. В целом большая часть из них считают длительными сроки свыше 5 лет изоляции.

Изучая отношение осужденных мужчин исследуемой категории к условиям изоляции, мы приходим к следующим выводам: у большинства из них, отбывающих наказание в ИК строгого режима, социальная активность, обусловленная условиями содержания, резко снижается после 5 лет, в ИК особого режима – после 7 лет.

Исследуя психологическое отношение осужденных к условиям лишения свободы, необходимо учитывать, что оно является строго индивидуальным [4]. Например, для человека, впервые совершившего преступление и помещенного в исправительное учреждение, длительным будет срок более 3 лет, а для рецидивиста, неоднократно отбывающего лишение свободы, длительным может быть срок от 5 и более лет, что подтверждается данными нашего исследования.

Половина осужденных, впервые совершивших преступления и попавших в условия лишения свободы, считают длительным срок нахождения в них свыше 3 лет. Неоднократно судимые лица считают, что длительным можно считать срок лишения свободы свыше 5 лет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мужчины, осужденные на длительные сроки лишения свободы, таковыми считаю сроки изоляции свыше 5 лет [5].

Библиографический список:

1. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. – 544 с.
2. Попов В.В. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно:

диалектика уголовно-исполнительной политики // Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание: Материалы научно-практич. конф. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. С. 26–38.

3. Овчинников С.Н. Пенитенциарная система России – институт социальной политики государства: дисс. ... кандид. соц. наук. Нижний Новгород, 2006. – 169 с.

4. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2 (12). С. 33-36.

5. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дисс. ... кандид. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Вологда, 2009. – 247 с.

Оригинальность 80%